

УДК 297.14(470.41)''18/19''(045)

*Р.И. Амишов***ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ РАСПОРЯДКА ДНЯ И ДОСУГА
МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

В статье на основе источников, публикаций дореволюционных татарских газет «Йолдыз», «Кояш», «Азад халык» и работ исследователей впервые раскрываются особенности распорядка дня и досуга мусульманского духовенства Среднего Поволжья во второй половине XIX – начала XX в. Автор приводит интересные примеры из жизни и деятельности приходских мулл, делает акцент на существующие отличия их рабочего дня и формы отдыха от основного населения. Исходя из большого объема обязательств и повседневных задач, их рабочее время очень часто было ненормированным и имело свои особенности, которые напрямую зависели от индивидуальных черт личности, от искреннего отношения к работе. Как правило, трудовой день имама состоял из проведения пятикратных коллективных молитв в мечети, проведения заранее запланированных религиозных обрядов на дому у прихожан, обучения молодежи в примечетской школе или медресе в период учебного года, занятия семейно-бытовыми делами и другим. Летом большинство духовных лиц были заняты на своей земле, в сельском хозяйстве. Свободное от профессиональной деятельности время, в зависимости от индивидуальных особенностей, возраста, материальных возможностей и интересов, духовные лица занимались любимыми делами и увлечениями. Виды досуга и отдыха мулл имели многие схожие черты с видами досуга и отдыха основной части мусульманского населения. Более подробно каждое из направлений жизни духовных лиц раскрывается в статье.

Ключевые слова: татары, мусульманское духовенство, муллы, имамы, прихожане, работа, религиозные обряды, отдых, увлечения, досуг.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-3-550-559

Повседневная жизнь приходского духовенства, в силу их нестандартной деятельности и образа жизни, всегда вызывала интерес у исследователей и обывателей. Для полноценного понимания того, каково быть имамом (муллой), было необходимо родиться в семье муллы, либо водить дружбу или близкое знакомство с таким человеком. Во все времена их профессиональным призванием и миссией было служение обществу на поприще религии, поэтому в плотном графике имамов много времени уделялось работе с прихожанами, обучению религии, выступлению с проповедями (наставлениями), отправлению ритуалов, повышению своих знаний и многим другим вопросам. Жизнь приходского духовенства дореволюционной эпохи во многом похожа на современную, но имеет ряд своих особенностей. Раскрытию их помогают архивные материалы, периодическая печать, работы этнографов, исследователей, дневники и воспоминания. В связи с этим объектом нашего исследования мы выбрали мусульманское духовенство Среднего Поволжья второй половины XIX – начала XX в. Предметом исследования стала их повседневная жизнь, а целью – реконструкция и раскрытие их распорядка дня и досуга. Источниковой базой данного исследования послужили материалы Государственного архива Ульяновской области, Национального архива Республики Татарстан, публикации татарских газет «Йолдыз», «Кояш», «Азад халык». По этой теме нами были также использованы заметки, дневники и воспоминания дореволюционных исследователей Г. Баруди, З. Ш. Башири, Я. Д. Коблова, К. Ф. Фукса, А. А. Сухарева, Н. П. Штейнфельда, Ш. Марджани, Р. Фахретдина, М. Файзи и труды современных историков Л. Р. Муртазиной, Р. Р. Мухаметшина, А. В. Кобзева и др. Научная новизна заключается в системном описании бытовой повседневности мусульманского духовенства Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. Методология исследования основана на принципах объективности, детерминизма и историзма. Результаты исследования дают возможность представить религиозную культуру татар Среднего Поволжья дореволюционного времени, а также могут быть использованы в деятельности современного мусульманского духовенства и при освещении истории традиционного ислама нашей страны.

Мусульманское духовенство исторически сложилось как духовное сословие профессиональных служителей религии, являлось влиятельной прослойкой дореволюционного татарского общества. Муллы были не только служителями религии, настоятелями праведности и учености, но и духовными

лидерами своего народа, хранителями культуры и традиций татар. Во все важные моменты жизни народ обращался к мулле: в случае рождения ребенка их приглашали для чтения азана и наречения имени, на свадьбе он освящал брак чтением специально предназначенных на этот случай молитв (никах), мулла же напутствовал умирающего, читая «Ясин» (гл. 36 Корана) и сопровождал умершего на кладбище и т. п. Таким образом, не было ни одного серьезного момента в человеческой жизни благочестивого мусульманина, когда бы он не обращался к мулле за удовлетворением религиозных нужд [14, с. 16].

Мулла в татарской деревне был всем: «совершителем» молитвенных обрядов, учителем детей, советником во всех житейских делах и даже судьей. Неудивительно, что духовные лица пользовались у татар огромным влиянием и уважением [Там же, с. 16].

Имея большой объем повседневных задач и обязательств перед приходом, реальный режим дня мусульманского духовенства Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. был весьма разнообразен и наполнен событиями. Именно его мы и попытаемся воссоздать. Конечно, распорядок дня во многом зависел от их индивидуальных черт, привычек, нравственных устоев и интересов. Режим работы обычного имама был следующим. Трудовой день начинался очень рано, еще до рассвета. Совершив омовение, они шли в мечеть на проведение коллективного утреннего намаза (летом, это в 2–3 часа утра, зимой в 6–7 утра). После него в летнее время они вновь ложились спать, а в осеннее, зимнее и весеннее время – начинали свой рабочий день. После завтрака они отправлялись по заранее запланированным делам. В период учебного года обычно они с утра шли в примечетскую школу, где до полуденного намаза вели занятия с приходскими детьми. После этого по приглашению они шли на проведение заранее обозначенных религиозных обрядов на дому к прихожанам. В период Курбан-байрама или Мавлида количество таких религиозных семейных торжеств увеличивалось. Заметно возрастало количество ников в осеннее время, после окончания сезона сельскохозяйственных работ. Проведение одного семейного торжества и обряда на дому в среднем занимало около двух часов времени.

В обеденное время, после полуденного намаза, если позволяли рабочие обстоятельства, некоторые духовные лица устраивали «тихий час», спали около часа. Особенно это практиковали те, кто просыпался очень рано, и этим компенсировали свой сон, давая тонус остальной части рабочего дня. Спать обычно шли в одно и то же время. Летом это после прочтения ночного намаза, в 22:00–23:00 часов, а в зимнее время – в 21:00–22:00.

С приходом месяца Рамадан и началом поста, традиционный распорядок дня у духовных лиц менялся. В это время, особенно летом, они, как и остальные верующие, спали крайне мало по ночам, но вставали позже обычного, восполняя ночной сон. Как писали в газете: «С приходом Рамадана летом ночи превращались в дни, а дни в ночи, превращая жизнь людей в необычайную торжественную религиозную обстановку» [34, с. 4]. Духовные лица завтракали за 1,5–2 часа до восхода солнца и делали намерение на пост. В течение дня они воздерживались от еды и питья. С закатом солнца, вечером они разговлялись и прерывали пост. После коллективного прочтения вечернего намаза в мечети по приглашению прихожан шли на ифтары (авыз ачу), либо отправлялись в свои дома, принимали пищу, декламировали проповеди, читали Коран и молитву. После этого они отправлялись в мечеть на коллективный ночной и специальный намаз, называемый «таравих». В этот месяц духовные лица, как и многие верующие, старались больше совершать молитв, читать Коран, рассказывать проповеди и делать наставления.

Один день – 6 августа 1913 г. месяца Рамадана в г. Казани проходил в следующем порядке: прием пищи (сэхэр) завершали и делали намерение на пост – до 01:40, утренний намаз читали – до 04:41 (восхода солнца), дневной (өйлә) намаз читали – с 12:03, послеобеденный (икенде) намаз – с 17:17, завершали пост и читали вечерний (ахшам) намаз – в 19:25, ночной (ястү) и таравих намаз совершали – в 21:25 [13, с. 4]. Таким образом, в это время пост составлял около 19 часов, что сопоставимо с современными реалиями, когда в это же период пост длится столько же.

Ежедневный график дня духовных лиц был наполнен большим количеством встреч. Им часто приходилось принимать посетителей и гостей в своих домах. Ритм жизни имама определялся его индивидуальными особенностями и социальным статусом.

У имама и богослова д. Тюнтерь Ишмухаммета Динмухамметова всё его время и дела были строго разделены и распланированы. В семье царили патриархальные порядки, которые четко и беспрекословно выполнялись домочадцами. Это облегчало образ жизни и деятельность хазрата. Контроль за со-

блюдением такого строгого режима в доме был поручен старшей жене. В качестве примера можно привести один эпизод: хазрат выходит после полуденного намаза из мечети к себе. В своей комнате (там он находится все время один) не видит на столе обед. Тут же из проема двери, ведущей на кухню, слышится его строгий голос: «Что вы там до сих пор возитесь?» Обычно к этому времени суп бывает готов, только на этот раз старшая жена, которая должна была вынести еду хазрату, ненадолго где-то задержалась. Из этого небольшого эпизода можно сделать вывод: если хазрат хоть на короткое время опоздает с обедом, то все его дела, запланированные на этот день, также пойдут не по графику. Даже прием гостей и посетителей он вносил в свой план, принимал только в удобное и свободное время. По этому поводу его сыновья шутили, что эти приемы напоминали «официальные приемы министра». Также было с любой другой работой – хазрат во всем и всегда любил порядок [17, с. 10, 12].

Географическое положение Среднего Поволжья обуславливалось выраженной сезонностью года, что определяло ритм жизни татар-мусульман данного региона. С мая по октябрь народ был занят на тяжёлых сельскохозяйственных работах. В этот период времени татары-мусульмане могли выполнять лишь минимальную, самую обязательную часть религиозных предписаний. А в холодную половину года, соответственно, с ноября по апрель земледельческие работы прекращались, а продолжительность дня сокращалась до семи часов. Появлялось свободное время, которое давало возможность татаро-мусульманскому населению приобретать новые и закреплять уже имеющиеся знания. В этот период, в связи с уменьшением потребности в рабочей силе, дети, не отвлекаясь, могли получать религиозное образование в мектебе и медресе. Взрослая часть населения также, словно не желая отставать от своих отроков в религиозных знаниях, устраивала «народные университеты»: именно в это время в деревнях проходили вечера со чтением нараспев и обсуждением книг («Мөхəммəдия», «Кый-сасел-энбия», «Йосыф китабы», «Ахырзаман», «Бəдавам»), несущие информацию об основах веры и принципах нравственности [21, с. 157].

Рабочее время приходских имамов было ненормированным. Все зависело от индивидуальных особенностей личности, от искреннего отношения к своей работе. Между общественными молитвами, вне ведения уроков в примечетской школе и проведения религиозных обрядов, у приходского духовенства появлялось свободное время. Летом, из-за завершения учебного года, оно, как правило, увеличивалось, однако большинство духовных лиц было занято на своей земле, в сельском хозяйстве. Таким образом, как и у прихожан, свободного времени у духовных лиц было больше зимой. После ночной молитвы в 18:00–19:00 у духовных лиц оставалось много времени для себя. Часто при свете керосиновых ламп они проводили время за чтением книг, готовили проповеди, писали письма своим близким и друзьям.

Свободное от основной деятельности время духовные лица посвящали любимым занятиям и увлечениям, разновидность которых зависела от уровня воспитания, интеллекта, образа жизни и возможностей. Они любили общаться, ходить в гости, путешествовать, читать книги, газеты и журналы, увлекались верховой ездой, занимались пчеловодством, садоводством, травничеством и т. п. В этом смысле особо отличался Шигабутдин Марджани. Он очень любил путешествовать, собирать старые книги, предметы старины, много читал, коллекционировал и переписывал редкие книги. Как семейную реликвию он хранил старый глиняный кувшин, оставшийся от деда, монеты со времен Аббасидского халифата, сундук матери, пиалу и чашку отца, рукописные книги отца и деда и другие вещи. Самой ценной реликвией была одна страница из Корана, написанная во времена халифа Усмана. Немало времени он уделял сочинению собственных книг, вел дневники, путевые заметки. Помимо обязательных молитв, Ш. Марджани совершал дополнительные: читал Коран, возносил мольбы (дога кылу) и ежедневно совершал особые вирды (зикры) [24, с. 157; 30, с. 155].

Известные имамы Галимджан Баруди, Хасан-Гата Габяши, Габдулла Буби, Хади Атласи также имели большие библиотеки, любили читать и сами много писали. Библиотека Г. Баруди насчитывала 4288 томов книг, которую еще в середине XIX в. начал собирать его покойный отец Мухаметзян Галеев [3; 10, с. 112–113; 8]. Хасан-Гата Габяши увлеченно занимался пчеловодством, изучением истории родного края, музыкой, любил лошадей. Ризаэтдин Фахрутдинов часто устраивал пикники на природе для своей большой семьи и гостей [25, с. 123].

Авторитетный имам, ученый с. Старое Шаймурзино Буинского уезда Симбирской губернии Абу-бакир Ягудин свободное время проводил за чтением книг, газет и журналов. В своем доме имел большую библиотеку. Не жалея денег, он покупал новоизданные книги, выписывал газеты. Большое удовольствие получал от преподавания. Любил своих учеников и всячески о них заботился [26, с. 280].

Имам д. Аксу Тетюшского уезда Казанской губернии Хуснутдин Камалутдинов (1818–1903) в свое свободное время очень любил участвовать в собраниях местных богословов и ишанов, общаться с ними, читать Коран и другие мудрые книги, развиваться духовно и интеллектуально. После получения разрешения от авторитетного в Буинском уезде Фатхуллы ишана из д. Задоровка, он еженедельно устраивал в мечети коллективный зикр «Хатме худжа» накшбандийского тариката, что доставляло ему душевное наслаждение. Х. Камалутдинов прекрасно знал историю края, своего села и его жителей, с удовольствием делился с ними интересными сведениями, даже составил свою подробную родословную жителей [Там же, с. 280].

Имам д. Параньга (Бэрэнге) Уржумского уезда Вятской губернии Хафизетдин Насретдинович, имевший посвящение в тарикат, в свободное время любил читать книги по суфизму, такие как «Маснави» и «Мактубаты (письма) Имама Раббани», «Изхар рабига», «Тагрибе аль-рашахат» Ахмад-Сайта ибн Абу Сайта. Часто пользовался следующими книгами: «Маган аль-Лябиб» (по грамматике арабского языка), «Китаб аль-бериз», «Сайр ас-сахаба», «Лугате фарсия» (по персидскому языку) и другим. Постоянно вел дневник и записи о происходивших в его жизни событиях, снах, вел финансовый приход–расход. Любил тратить свои деньги на покупку книг [33, с. 112–113].

Видный богослов, имам мечети № 6 (Иске таш) г. Казани Мухаммадзариф Амирханов любил каждое лето ездить со своей семьей на пароходе к своему сыну Мухаммаднаджибу Амирханову в Чистополь в гости и на отдых [1, с. 4].

Состоятельные духовные лица стремились отправиться на главное путешествие жизни, предписанное религией – хадж, в святые места Мекки и Медины. Каждый состоятельный и здоровый мусульманин обязан был совершить это паломничество. В Мекку они направлялись самым коротким путем на кораблях из черноморских портов через Стамбул и Суэц в Джидду и Ямбо. Но такие дальние поездки до революции могли позволить себе не многие верующие. В те времена это требовало больших материальных затрат (необходимо было накопить 200–300 руб. и ещё 200 руб. на подарки), порой и дорога была трудной, опасной для жизни и здоровья (по пути в Мекку на них могли напасть бедуины-кочевники, кто-то болел и погибал от инфекционных заболеваний или от кораблекрушения во время штормов), не все благополучно возвращались. Люди, совершившие паломничество, в татарском народе пользовались большим уважением, к ним почтительно обращались с приставкой к имени словом «хаджи». Посетившие священную землю надевали белые чалмы. Привезённые ими подарки – чётки, сурьма, вода из священного источника Зам-зам, мисвак (зубочистка из дерева «сивак») и другие – считались самыми дорогими предметами. На стены домов и мечетей вешались шамаилы с изображениями Мекки и Медины [15, с. 31, 32–33; 31, с. 266].

Исследователь Н. П. Штейнфельд отмечал, что у татар «в Мекку ходят почти исключительно одни богатые торговцы, да старики-муллы» [31, с. 266]. Некоторые ученые имамы составляли описания пути совершенных им паломничеств, так называемые – хаджнаме (хажнаме). Это привело к появлению среди татар целого литературного жанра, отдельную часть путевых записок (сэяхэтнаме). Известны хаджнаме XIX в. Исмагила Бикмухамметова, Шигабутдина Марджани, Абдулманига Каргалый, Гали Чокрый, Хамидуллы Альмушева. Позже о своём хадже писали такие улемы, как Мурад Рамзи, Нургали Хасан, Муса Биги, Абдулла Рашид Ибрагим и др.

В силу служебных обязанностей в приходе выезжать на дальние расстояния и на долгий срок могли далеко не все муллы. К примеру, в 1913 г. по Симбирской губернии в Губернское правление поступило лишь 19 прошений на отпуск сроком от двух до 6 мес. Из них писали: «необходимо отлучиться в разные города Российской империи» – 11 мулл, «для лечения» – 3 мулл, «по своей надобности в Петербург» – 1 мулла, «по состоянию здоровья, желая получить лечение посредством употребления кумыса в разных городах России» – 1 мулла, «по необходимости надобности отправится в г. Уральск» – 1 мулла, «по предписанию земского врача необходимо лечиться теплой водой» [на море] – 1 мулла, «для поездки в Мекку и Медину» – 1 мулла [7, Ф. 88, Оп. 4, Д. 223, Л. 1–120]. Поэтому многие выезжали на близкие регионы и на небольшой срок. На большой срок уже приходилось получать разрешения властей и договариваться с приходом, оставляя вместо себя ответственного духовного лица.

Муллы всегда были гостеприимны, что свойственно черте характера татарского народа. Это способствовало хорошим отношениям и связям. В доме муллы всегда можно было встретить гостей. Их круг общения был довольно широк. Как отмечает Н. П. Штейнфельд, в «доме при появлении более или менее почетного гостя поднимается такая хозяйственная суэта, как будто на постой пришла

целая рота солдат. И перед вами действительно наставят гору разных печенек, лепешек, пирогов, пряников, орехов, меду и проч., так что управиться со всем этим впору разве полудюжине гостей, обладающих исправным аппетитом. Кроме этого, вы должны непременно пить чай, не взирая на время дня. Хозяин без перерыва вас угощает и постоянно обижается на отказ отведать того или другого кушанья» [31, с. 231–232].

Гостеприимство, доброжелательность мулл в своих записях отмечали многие исследователи. Этнограф К. Фукс в поездках по татарским сёлам писал: «Эти наши посещения домов в татарской деревне всегда оканчивались последним визитом к мулле», где была такая же еда и угощения казанских татар. «Мулла всегда старается показать свою ученость, представляя нам учеников. В другой комнате, то есть за перегородкой, жена абыза [муллы] собирает девочек и взрослых девиц и заставляет их [нам] петь суры из алкорана» [27, с. 231–232].

Известный миссионер Е. А. Малов в своих дневниковых записях отмечал, что в своих поездках по татарским деревням встречался с муллами, получал от них приглашения в их дома и, как гость, вместе с ними пил чай, принимал угощения, общался на религиозно-полемические темы [9, с. 5, 11]. В путевых заметках по селам Казанской губернии этнограф Н. А. Толмачев также отмечал о том, что, встречаясь с муллами, постоянно получал от них приглашение пить чай [19, с. 73].

Особым гостям у татар было принято готовить баню. Это считалось одной из важных частей гостеприимства. В хорошо устроенных банях, чтобы гости мылись долго и не спеша, заранее оставляли чай и угощения. Духовные лица посещали баню перед праздниками и каждую неделю в четверг вечером или в пятницу утром в 7–8, а если были в гостях, то каждый день. В баню ходили с женой или вместе с детьми до трех лет. Сыновья старше трех лет мылись с отцом, мужчинами, а девочки – с женщинами [22, с. 33, 74].

Татарские муллы любили общение и часто проводили время за интересной беседой. Нередко они устраивали праздничные столы у себя дома с приглашением мулл – коллег из соседних приходов, деревень или сами ходили к ним в гости. При встрече за чаем любили подолгу общаться на житейские вопросы, делиться полезными сведениями и знаниями [32, с. 3]. Обширность взглядов, социально активная работа позволяли им общаться на различные темы. Так, духовные лица, которые руководили медресе или крупным мектебе, с увлеченностью могли говорить о деятельности учебного заведения, процессе обучения и в целом о системе религиозного образования [23, с. 4].

Имам деревни Параньга (Бэрэнге) Уржумского уезда Вятской губернии Хафизетдин Насретдинович был очень гостеприимным хозяином и любителем вкусно поесть. Каждую неделю в базарный день (понедельник) его дом посещали муллы со всей округи. С некоторыми из них (Фатхуллой ибн Бикчантаем из д. Харгуши, Бахаутдином хазратом из д. Купали, ахуном Нурмухаммадом ибн Мухаммадгали из д. Портянури) сидели до вечера. Эти встречи проходили как научные собрания, где они делились своими знаниями, обсуждали новости из газет, советовались. Хафизетдин хазрат умело руководил собранием, имея высокие моральные качества, всегда сторонился сплетен, конфликтов, никого не принижал, говорил по уровню достоинства человека. Некоторых гостей встречал стоя, а некоторых выходил провожать [33, с. 111–112].

В этих краях Вятской губернии среди татарских мулл было принято как минимум раз в год собираться у своих коллег-мулл ближайшей округи и проводить в своих домах «Мавлид меджлисы», сопровождая их прочтением всего Корана (хатм) по частям (т. е. весь Коран делился между участниками и прочитывался за короткое время) [33, с. 112].

В Буинском уезде Симбирской губернии среди мулл было принято отдыхать следующим образом. В зимнее время после месяца Рамадан и Курбан-байрама они собирались на праздничные меджлисы, проводимые в татарских деревнях, заранее составляли программу, в какой деревне и где будет проводиться собрание, и оповещали коллег с приглашениями. Муллы, которым позволяло время и возможности, с удовольствием приезжали, встречались с коллегами, выступали с проповедями, обсуждали разные насущные вопросы, делились знаниями и вместе ходили с одного меджлиса на другой. Обычно собирались 20–25 имамов уезда. Состоятельная часть населения к их приходу старалась проводить такие званные застоля. Для них было честью принимать в своих домах одновременно столько мулл и заполучить их молитвы. Порой в деревнях, проводивших такие меджлисы, мулл было так много, что они оставались на несколько дней, вместе ночуя в мечетях или домах [29, с. 2–3].

Некоторые религиозные деятели отмечали юбилеи, круглые даты своей деятельности или дни рождения (хотя последнее в то время еще меньше отмечалось). Так, имам д. Асяново Казанского уез-

да Гариф хазрат отметил юбилей 25 лет своей службы в этой деревне, пригласил имамов с округи. Каждый выступал с поздравлениями и говорил на тему особенности деятельности имамов [10, с. 3].

Мусульманское духовенство очень часто любило посещать баню. По традиции татар обычно это происходило в четверг вечером, чтобы на следующий день идти на пятничную службу с совершенным омовением. Некоторые муллы посещали баню и по несколько раз в неделю. Так, имам деревни Параньга (Бэрэнге) Уржумского уезда Вятской губернии Хафизетдин Насретдинович (1827–1917) был заядлым любителем бани. Он мог посещать баню и париться хоть каждый день. Как и у многих, его баня располагалась на территории участка. Чтобы его не просквозило после бани, он хорошо одевался перед выходом, а зайдя в дом, долго лежал, не переодеваясь, пока тело не возвращалось к своему обычному состоянию. После этого пил фамильный чай с лимоном, пастилой (как) и ничего не ел [33, с. 111].

Около 90 % населения и, соответственно, мусульманское духовенство жили в сельской местности. В связи с этим среди мулл было сильно распространено садоводство. Некоторые достигали больших успехов в выращивании фруктовых деревьев. Так, имам д. Асяново Казанского уезда Гариф хазрат имел большой фруктовый сад вокруг своего дома, где долгие годы выращивал яблони. Он их сажал с семени в горшке, потом уже пересаживал на землю. Яблони давали большие вкусные плоды, которыми он любил угощать гостей [10, с. 3].

Любимым местом отдыха мусульман Казани и мулл были дачи вокруг города. Желая отдалиться и от городского зноя, и запаха заводов, фабрик, мусора, и просто выращивать свою продукцию, они приобретали земельные участки вокруг сёл Старые и Новые Аракчино, Борисково, Услон, Воскресенье по соседству друг с другом и все лето жили там в окружении природы и свежего воздуха [11, с. 3]. Так, известный имам, богослов Галимджан Баруди имел свою дачу. Там был небольшой деревянный дом, баня, сарай для коровы, лошади, сеновал, курятник, навес для телег, колодец, и росли 40–50 яблонь, малина, смородина, овощи. По соседству с ним, как и в самой Казани, жили только татары: Вафа Гайнуллин, Гайнутдин Муэминов и др. Здесь они летом отдыхали, работали на земле, ходили к друг другу в гости, ездили в город только на работу [2, с. 60, 78–79].

Среди духовенства в летнее время в качестве отдыха были приняты поездки на свою родину, родное село и проведение там своих отпусков. Так, второй имам мечети Сенного базара г. Казани Уразгильдеев Шакир Хасанович каждое лето ездил на свою родину в д. Курса Казанского уезда. В одну из поездок, в июне 1908 г., он умер и был там же похоронен. Как упомянуто в его некрологе: «Родная земля притянула» [12, с. 3].

Известный имам д. Новые Смаиль Малмыжского уезда Вятской губернии Мухаммадзия Бахтияров (1877–1974) очень любил выезжать на природу. С ранней весны он отправлялся собирать лечебные травы. На телеге с лошастью ездил в лес, расположенный в трех километрах от его села. С собой брал и любопытных детей прихожан [16, с. 37–38].

Одним из любимых занятий духовенства была поездка на лошадях и уход за ними. У всех имамов были лошади. Состоятельные духовные лица имели лошади благородных пород, иногда и несколько, с более хорошей повозкой и личным конюхом. Так, ахун Тетюшского уезда Казанской губернии Сафа Биккинин, ахун Буинского уезда Габдуссамат Шагидуллин ездили на повозке (фаэтон) с парой черных лошадей [4, с. 4], а ахун г. Буинска богослов Нургали Хасанов ежегодно навещал родственников в родной деревне Мурзино Тетюшского уезда с парой белых лошадей [6]. Мусульманское духовенство активно участвовало в национальных праздниках. Так, 22 мая 1915 г. в празднике Сабантуй г. Казани на скачках участвовала лошадь имама Хаербей Карима и заняла третье место [20, с. 285, 287].

Из выше приведенных сведений и фактов из жизни приходского мусульманского духовенства Среднего Поволжья второй половины XIX – начала XX в. можно сказать, что они вели довольно активную и насыщенную жизнь. Исходя из их профессиональных религиозных, общественных и государственных обязанностей, интеллектуального труда, график рабочего дня мулл сильно отличался от режима дня основного населения. Ежедневно они посещали мечеть, руководили общественным богослужением (ежедневный пятикратный и еженедельный пятничный (джумга) намазы), проводили религиозные праздники, совершали различные религиозные обряды на дому (наречение имени, заключение брака, развод, похороны и др.), участвовали в регулировании брачно-семейных отношений, разделе наследства, регистрировали акты гражданского состояния (заполнение метрических тетрадей, составление различных справок), обучали детей, обращали внимание на нравственное поведение

прихожан и влияли на них, выдавали справки и разные документы (о дате рождения, семьи, смерти и др.), решали спорные вопросы прихожан, лечили молитвами (ошкеру), вели миссионерскую деятельность, призывали в ислам, следили за состоянием мечети, напутствовали призывникам, работали с представителями местной власти, встречались с коллегами – муллами, организовывали благотворительные акции, помогали в толковании снов и занимались прочими делами [18, Ф. 1, Оп. 87, Д. 16, Л. 29; 5, с. 14]. Поэтому рабочий график приходского духовенства часто был ненормированным, насыщенным. Виды досуга и отдыха имели многие схожие черты с видами досуга основной части населения и часто зависели от их индивидуальных особенностей, возраста, материальных возможностей и интересов. Они часто старались проводить время в кругу семьи, общаться с близкими людьми, ходить в гости, в баню, участвовать в национальных праздничных мероприятиях, читать книги, газеты и журналы, выезжать на природу, путешествовать, увлекались ездой на лошадях, организовывали семейные торжества, собирали старые книги, некоторые занимались пчеловодством, садоводством, выращиванием фруктовых деревьев, травничеством и другим. Таким образом, духовные лица имели довольно активную, насыщенную жизнь, что отражалось в их ежедневном распорядке дня.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ахметова Д. И.* Фатих Амирхан в фотографиях. Казань: ИЯЛИ, 2016. 72 с.
2. *Баруди Г.* Хәтирә дәфтәре: 1920 елның 12 июненән алып сентябрь ахырына кадәр. Казан: ТР ФА Ш. Мәржәни исемдәге Тарих институты, 2017. 236 б.
3. *Баруди Галимдҗан.* Памятная книжка (Хәтер дәфтәре). Казань: Иман, 2000. 147 с.
4. Бер кеше. Мөхбирләремездән. Духовный собраниян игътибарсызлыгы // Кояш. 1916. 18 марта. № 935. Б. 4.
5. Бәшири З. Ш. Сайланма әсәрләр: истәлекләр, бәян, публицистик язмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2014. 427 б.
6. Воспоминания Маликова Ильгиза – жителя д. Мурзино Апастовского района Республика Татарстана, 26 июля 2020 г.
7. Государственный архив Ульяновской области (ГА УО), ф. 88, оп. 4, д. 223, л. 1–120.
8. Отдел редких рукописей Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского федерального университета (ОРРК НБЛ КФУ), № т. 1010, 1011. Каталог. Баруди көтепханәсенә китаплар исемлеге. Казан, [XIX г. азагы – XX г. башы]. 178 б.
9. Отдел редких рукописей Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского федерального университета (ОРРК НБЛ КФУ), ф. 7, ед. хр. 2. Малов Е. А. Крещенные татары Буинского уезда. Казань, 1865. 20 с.
10. Имамлык бәйрәме // Йолдыз. 1912. 17 июнь. №1209. Б. 3.
11. Исах // Кояш. 1914. 23 май. №420. Б. 3.
12. Казан хәбәрләре. Иннә лилләһи үә иннә иләһи раҗигун // Әхбәр. 1908. 25 июнь. №83. Б. 3.
13. Казан өчен имсәкия // Кояш. 1913. 6 август. № 189. Б. 4.
14. *Коблов Я. Д.* О магометанских муллах. Религиозно-бытовой очерк. Казань: Центр. тип., 1907. С. 16.
15. *Кобзев А. В.* Паломничество мусульман Симбирской губернии во второй половине XIX – начала XX века // Архивы – духовные символы Симбирского-Ульяновского края: Материалы архивных чтений / отв. ред. Г.В. Степанов. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2005. С. 31–33;
16. *Мортазина Л. Р.* Татар авыллары мөғарифе (Бәхтияр әл-Мәмдәли һәм Бәхтияровлар нәселе): фәнни-популяр басма. Казан, ТФАНең Ш.Мәржәни ис. Тарих институты, 2016. 92 б.
17. *Мухаметшин Р. Р.* Проблемы татарского традиционализма на страницах журнала «Дин ва мағишат» (1906–1918): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2004. 214 с.
18. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ), ф. 1, оп. 87, д. 16, л. 29;
19. Путевые заметки Н. А. Толмачева о жизни и быте крестьян Казанской губернии в середине XIX в.: сборник документов и материалов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 132 с.
20. Сабан-туйы в гор. Казани // Инородческое обозрение (Приложение к журналу «Православный собеседник»), сент. 1914, кн. 8. Казань: Центральная типография. С. 284–287.
21. *Сайдашева З. Н.* Татарская музыкальная этнография. Казань: Татар, кн. изд-во, 2007. 224 с.
22. *Сухарев А. А.* Казанские татары (уезд Казанский). Опыт этнографического и медико-антропологического исследования. СПб., 1904. 195 с.
23. *Сабирҗан Габасов Аязкузи.* Авылларда уку эшләре // Кояш. 1917. 19 янв. № 1069. Б. 4.
24. *Фахретдинев Р. С.* Болгар вә Казан төрекләре. Казан: Татар. кит. нәшр, 1993. 287 б.
25. Фахретдин Ризәтдин: Научно-библиографический сборник. Казань: Рухият, 1999. 224 с.
26. Фахрутдин Ризәтдин. Асар. 3–4 тома. Казань: Рухият, 2010. 648 с.
27. *Фукс К. Ф.* Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении. Казань: университетская типография, 1844. 210 с.

28. *Фэйзи Мирхәйдәр*. Сезгә миннән ак теләк... // Безнең мирас. 2017. № 2, февраль. Б. 10, 12.
29. *Ш. А. Хәзрәтләр мәҗлесә* // Азад халык. 1906. 12 август, № 11. Б. 2–3.
30. *Шинәбәтдин Мәржәни*. Әлмәт: Рухият, 1998. 175 б.
31. *Штейнфельд Н. П.* Малмыжские татары, их быт и современное положение // Календарь и памятная книжка Вятской губернии за 1894 год. Вятка: губернская типография, 1893. С. 227–319.
32. *Әтраф хәбәрләре*. Буадан // Йолдыз. 1912. 23 февраль. №797. Б. 3.
33. *Әхмәтҗанов М. И.* Татар шәһәрләре. II том. Казан: Изд-во «ЯЗ» ТР ФА Галимжан Ибраһимов исемендәге Тел, әдәбият һәм сәнгать институты, 2013. 372 б.
34. *Яушов Науширван*. Руза урынына йокы // Кояш. 1913. 6 авг. № 189. Б. 4.

Поступила в редакцию 26.02.2022

Амишов Рашид Ильязович, кандидат исторических наук, докторант, старший научный сотрудник
НОЦ «Ресурсный центр по развитию исламского и исламоведческого образования»
Казанский (Приволжский) федеральный университет
420111, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55

доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков
Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»
420081, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Н. Ершова, 58
E-mail: rashidbua@mail.ru

R.I. Amishov

**FEATURES OF THE DAILY ROUTINE AND LEISURE TIME OF THE MUSLIM CLERGY
OF THE MIDDLE VOLGA REGION IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – BEGINNING OF THE 20TH
CENTURIES**

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-3-550-559

Based on sources, publications of the pre-revolutionary Tatar newspapers Yoldyz, Koyash, Azad Halyk, and the works of researchers, the article reveals for the first time the features of the daily routine and leisure of the Muslim clergy of the Middle Volga region in the second half of the 19th – early 20th centuries. The author gives interesting examples from the life and work of parish mullahs, focuses on the existing differences between their working day and form of recreation from the main population. Based on the large amount of obligations and everyday tasks, they often had irregular working hours, which had their own characteristics, depending on individual personality traits, and a sincere attitude to work. As a rule, the working day of the imam consisted of holding five collective prayers in the mosque, conducting pre-planned religious rites at the homes of parishioners, training young people during the academic year in a school or madrasah, doing family and household chores, and others. In summer, most of the clergy were employed on their land, in agriculture. Depending on their individual characteristics, age, financial capabilities and interests, clerics spent their free time on favorite deeds and hobbies. The form of leisure and recreation had many similarities with the main part of the Muslim population. In more detail, each of the areas of life of the clergy is revealed in the article.

Keywords: Tatars, Muslim clergy, mullahs, imams, parishioners, work, religious rites, rest, hobbies, leisure.

REFERENCES

1. *Akhmetova D.I.* Fatikh Amirkhan v fotografiyakh [Fatih Amirkhan in photographs]. Kazan, “IYALI” Publ., 2016, 72 p. (In Russian).
2. *Barudi G.* Dnevnik: s 12 iyunya 1920 g. do kontsa sentyabrya [Diary: June 12, 1920 to the end of September]. Kazan, Ed. of the Institute of History named after Sh. Marjani of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2017, 236 p. (In Tatar).
3. *Barudi Galimdzhan.* Pamyatnaya knizhka [Commemorative book]. Kazan, “Iman” Publ., 2000, 147 p. (In Tatar).
4. *Odin chelovek. Ot nashikh informatorov. Prenebrezheniye dukhoventva* [One person. From our whistleblowers. neglecting the spiritual congregation]. Koyash [Sun], 1916, March, 18, no. 935, p. 4. (In Tatar).
5. *Bashiri Z. Sh.* Izbrannyye proizvedeniya: memuary, stikhi, publitsisticheskiye proizvedeniya [Selected works: memoirs, poetry, journalistic works]. Kazan, “Tatar book” Publ., 2014, 427 p. (In Tatar).
6. *Vospominaniya Malikova Il'giza – zhitel'nitsa d. Murzino, Apastovskiy rayon, Respublika Tatarstan, 26 iyulya 2020 g.* [Memoirs of Malikov Ilgiz, a resident of the village of Murzino, Apastovsky district, Republic of Tatarstan, July, 26, 2020]. (in Russian, unpublished).

7. Gosudarstvennyy arkhiv Ul'yanovskoy oblasti (GA UO) [State Archive of the Ulyanovsk Region (GA UO)], f. 88, op. 4, d. 223, l. 1–120. (in Russian, unpublished).
8. Otdel redkikh rukopisey Nauchnoy biblioteki im. N. I. Lobachevskogo Kazanskogo federal'nogo universiteta (ORRK NBL KFU) [Department of Rare Manuscripts of the Scientific Library. N.I. Lobachevsky Kazan Federal University (ORRK NBL KFU)], № t. 1010, 1011. Katalog. Spisok knig biblioteki Barudi [Catalog. List of books of the Barudi library]. Kazan, [of the late 19th – early 20th centuries], 178 p. (In Tatar).
9. Otdel redkikh rukopisey Nauchnoy biblioteki im. N. I. Lobachevskogo Kazanskogo federal'nogo universiteta (ORRK NBL KFU) [Department of Rare Manuscripts of the Scientific Library. N.I. Lobachevsky Kazan Federal University (ORRK NBL KFU)], f. 7, item 2. Malov E. A. Tatory-baptisty v Buinskom rayone [Malov E.A. Baptized Tatars of the Buinsky district]. Kazan, 1865, 20 p. (In Russian).
10. Prazdnik imama [Imam's holiday]. Yoldyz [Star], 1912, June, 17, no. 1209, p. 3. (In Tatar).
11. Isah [Isakh]. Koyash [Sun], 1914, May, 23, no. 420, p. 3. (In Tatar).
12. Novosti Kazani [Kazan News]. Voistinu, my ot Allakha i k Nemu i vozvrashchayemsa [Truly we are from Allah and to Him and return]. Novosti [News], 1908, June, 25, no. 83, p. 3. (In Tatar).
13. Raspisaniye dlya Kazani [Schedule for Kazan]. Koyash [Sun], 1913, Aug. 6, no. 189, p. 4. (In Tatar).
14. *Koblov Ya. D.* O magometanskikh mullakh. Religiozno-bytovoy ocherk [About Mohammedan mullahs. Religious and everyday essay]. Kazan, Central printing house, 1907, p. 16. (In Russian).
15. *Kobzev A. V.* Palomnichestvo musul'man Simbirskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachala XX veka [Pilgrimage of Muslims of the Simbirsk province in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Arkhivy – dukhovnyye simvoly Simbirskogo-Ul'yanovskogo kraya: Materialy arkhivnykh chteniy / otv. red. G.V. Stepanov [Archives – spiritual symbols of the Simbirsk-Ulyanovsk region: Materials of archival readings / ed. of G.V. Stepanov]. Ulyanovsk, “Promotion Technologies Corporation” Publ., 2005, pp. 31–33. (In Russian).
16. *Mortazina L.R.* Polozheniye obrazovaniya v tatarskikh aulakh (Bakhtiyar al-Mamdali i rod Bakhtiyarov): nekhudozhestvennoye izdaniye [The situation of education in tatars villages (Bakhtiyar al-Mamdali and the Bakhtiyar clan): non-fiction publication]. Kazan, Ed. of the Institute of History named after Sh. Marjani of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2016, 92 p. (In Tatar).
17. *Mukhametshin R. R.* Problemy tatarskogo traditsionalizma na stranitsakh zhurnala «Din va magishat» (1906–1918) [Problems of Tatar traditionalism on the pages of the magazine "Din va magishat" (1906-1918)]: dis. ...cand. hist. sciences. Kazan, 2004, 214 p. (In Russian).
18. Natsional'nyy arkhiv Respubliki Tatarstan (NA RT) [National Archive of the Republic of Tatarstan (NA RT)], f. 1, op. 87, d. 16, l. 29. (In Russian).
19. Putevyye zametki N. A. Tolmacheva o zhizni i byte krest'yan Kazanskoy gubernii v seredine XIX v.: sbornik dokumentov i materialov [Travel notes N. A. Tolmachev about the life and way of life of the peasants of the Kazan province in the middle of the 19th century: a collection of documents and materials]. Kazan, Ed. of the Institute of History named after Sh. Marjani of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2019, 132 p. (In Russian).
20. Saban-tuyy v gorode Kazani [Saban-tuy in Kazan]. Inorodcheskoye obozreniye (Prilozheniye k zhurnalu «Pravoslavnyy sobesednik») [Foreign Review (Supplement to the magazine "Orthodox Interlocutor")], Sept., 1914, book 8. Kazan, Central Printing House, pp. 284–287. (In Russian).
21. *Saydasheva Z. N.* Tatarskaya muzykal'naya etnografiya [Tatar musical ethnography]. Kazan, Tatar book publishing house, 2007, 224 p. (In Russian).
22. *Sukharev A. A.* Казанские татары (уезд Казанский). Опыт этнографического и медико-антропологического исследования [Kazan tatars (Kazansky uyezd). Experience of ethnographic and medical-anthropological research]. St. Petersburg, 1904, 195 p. (In Russian).
23. *Sabirjan Gabasov Ayazkuzi.* Situatsiya s obrazovaniyem v selakh [The situation of education in villages]. Koyash [Sun], 1917, Jan., 19, no. 1069, p. 4. (In Tatar).
24. *Fakhretdin R. S.* Tyurki bulgary i kazantsy [Turks Bulgars and Kazan]. Kazan, Tatar book publishing house, 1993, 287 p. (In Tatar).
25. *Fahretdin Rizaetdin.* Nauchno-bibliograficheskiy sbornik [Scientific bibliographic collection]. Kazan, “Rukhiyat” Publ., 1999, 224 p. (In Tatar).
26. *Fakhrutdin Rizaeddin.* Asar. 3–4 volumes. Kazan, “Rukhiyat” Publ., 2010, 648 p. (In Tatar).
27. *Fuchs K.F.* Kazanskiye tatory v statisticheskom i etnograficheskom otnosheniyakh [Kazan Tatars in statistical and ethnographic terms]. Kazan, University printing house, 1844, 210 p. (In Russian).
28. *Fayzi Mirkheidar.* U menya yest' dlya tebya khorosheye pozhelaniye... [I have a good wish for you...]. Bezen miras [Our heritage], 2017, no. 2, february, pp. 10, 12. (In Tatar).
29. *Sh. A.* Vstrecha dukhovenstva [Clergy meeting]. Azad halyk [Free people], 1906, Aug., 12, no 11, pp. 2–3. (In Tatar).
30. Shikhabetdin Marjani. Almat, “Rukhiyat” Publ., 1998, 175 p. (In Tatar).
31. *Steinfeld N.P.* Malmyzhskiye tatory, ikh byt i sovremennoye polozheniye [Malmyzh Tatars, their way of life and current situation]. Kalendar' i pamyatnaya knizhka Vyatskoy gubernii za 1894 god [Calendar and memorial book of the Vyatka province for 1894]. Vyatka, Provincial printing house, 1893, pp. 227–319. (In Russian).

32. Novosti rayona [News of the district]. Iz Buinska [From Buinsk]. Yoldyz [Star], 1912, Febr., 23, no. 797, p. 3. (In Tatar).
33. *Akhmatjanov M. I.* Tatory rodoslovnyye [Tatars pedigrees]. II vol. Kazan, Ed. of the Institute of Language, Literature and Art named after Galimjan Ibragimov of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2013, 372 p. (In Tatar).
34. *Yaushov Naushirvan.* Vmesto posta spite [Instead of fasting, sleep]. Koyash [Sun], 1913, Aug. 6, no. 189, p. 4. (In Tatar).

Received 26.02.2022

Amishov R.I., Candidate of History, Senior Researcher at the Resource Center
for the Development of Islamic and Islamic Studies of the Institute of International Relations
Kazan (Volga) Federal University

associate professor of the Department of Humanities and Foreign Languages
Kazan Cooperative Institute of the Russian University of Cooperation
Pushkina st., 1/55, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia, 420111
E-mail: rashidbua@mail.ru